

Бунтарство Сун Сияня за последний год было похоже на раздутый шар, и слова Чжао Линьлань стали тонкой иглой, которая проткнула его. Шар лопнул с громким «бам», и этот взрыв не давал Сун Сияню уснуть всю ночь. К утру его шар сдулся. Он понял, что его существование не было таким уж плохим.

Каникулы быстро закончились. Через несколько дней после начала учебного года те, кто был близок к Сун Сияню, заметили одну общую деталь — легендарный Бешеный Пес Сун стал немного спокойнее, хотя и не сильно.

Чжэн Цзыжань и Лян Сяофэй были рады переменам в Сун Сияне и готовы были устроить праздник, чтобы все узнали об этом. Лян Сяофэй, переполненный радостью, погладил Сун Сияня по голове и сказал с важным видом:

— Яньянь, ты наконец начинаешь взрослеть.

Едва он закончил, как получил легкий удар от «взрослеющего» Сун Сияня.

После разговора с Чжао Линьлань Сун Сиянь запомнил ее слова:

«Ты должен учиться у него хорошему, это то, что тебе следует унаследовать. А что касается его плохих сторон, я надеюсь, ты не будешь следовать его примеру».

С тех пор он начал стараться быть более рассудительным. Каждый раз, когда Дин Ляокай и Линь Лэй звали его «померяться силами» с кем-то, он сначала выяснял причины, прежде чем решать, стоит ли помогать. Отказавшись от многих таких «сражений», он также понял, что большинство причин, которые они приводили, были глупыми, хотя раньше он этого не замечал. Таким образом, став спокойнее, он также немного отдалился от Дин Ляокай и Линь Лэй.

Однако, помимо этого, Сун Сиянь продолжал играть с ними в футбол и другие виды спорта. Ведь они были хорошими игроками, и играть с ними было весело.

В последние две недели семестра, когда до выпускных экзаменов оставалось совсем немного, Сун Сиянь уже давно не занимался серьезной учебой и не придавал экзаменам большого значения. В понедельник, на последнем уроке самоподготовки, когда все остальные усердно учились, он взял мяч и вышел из класса, чтобы поиграть с Дин Ляокай и его друзьями.

Зимой, под холодным северо-западным ветром, группа подростков вспотела от усталости. Когда начало темнеть и прозвенел звонок с урока, они, довольные игрой, начали собираться домой. Сун Сиянь поднял с земли свою куртку, перекинул ее через плечо и попрощался с остальными, готовясь уйти.

— Эй, Сун Сиянь, — окликнул его Дин Ляокай.

Сун Сиянь остановился и посмотрел на него, ожидая продолжения. Дин Ляокай подошел и спросил:

— В прошлый раз, когда директор нас поймал, те ребята из девятого класса не признали поражение и продолжали упрямяться. Вчера они вместе с ребятами из младшей школы при Первой средней школе вызвали нас на бой. Я согласился. Это воскресенье. Ты идешь?

Младшая школа при Первой средней школе... Сун Сияню показалось, что он уже слышал это название.

— Те, кого вы разгромили летом?

Дин Ляокай кивнул.

Почему те, кто проигрывает в драках, никогда не хотят признать поражение и вместо этого нагло возвращаются, да еще и с помощью других? Сун Сиянь презирал таких людей, у которых не хватало духу признать свое поражение, и его охватило раздражение.

— Не пойду. С такими бесстыдными и бесхарактерными людьми мне даже драться не хочется.

Дин Ляокай, уже привыкший к отказам, не стал уговаривать.

— Ладно, в следующий раз поиграем в футбол.

После этого все разошлись. Сун Сиянь сделал несколько шагов и увидел вдалеке Лян Сяофэя и Чжэн Цзыжаня, которые шли с рюкзаками. Хотя у Сун Сияня в последнее время наблюдались признаки улучшения его подросткового бунтарства, эти двое не расслаблялись. Когда Сун Сиянь играл в футбол с Дин Ляокай и его друзьями, они сидели у стены спортивного зала, замерзая от северо-западного ветра. Теперь же они старались выглядеть так, будто только что вышли из класса. Жизнь была непростой!

Сун Сиянь не знал об их усилиях и действительно думал, что они только что вышли. Взяв рюкзак, который протянул ему Лян Сяофэй, они втроем прошли через школьный двор и направились к воротам.

По дороге Сун Сиянь держал в руках футбольный мяч и вдруг вспомнил, что Чжэн Цзыжань давно не играл в футбол. Он спросил:

— Чжэн Е... Чжэн Цзыжань, почему ты давно не играешь в футбол?

— Это из-за прошлого раза... — начал Чжэн Цзыжань, но его прервал крик Лян Сяофэя. — Что случилось? Почему ты кричишь?

Лян Сяофэй был обижен. Он хотел сказать, что это из-за того, что Сун Сиянь тогда пострадал, Чжэн Цзыжань даже перестал играть в футбол, но не успел закончить, как Чжэн Цзыжань ущипнул его. Этот Дикий Осел Чжэн обладал невероятной силой, и это было очень больно.

— Ничего, просто в последнее время слишком холодно, и я постоянно хочу спать, поэтому не хочу играть, — серьезно ответил Чжэн Цзыжань.

Сун Сиянь безжалостно рассмеялся:

— Молодой человек, ты что, стареешь? Еще не двадцать, а уже не можешь играть в футбол! Если так пойдет, через пару лет мне придется называть тебя дедушкой Чжэн? Ха-ха-ха-ха-ха!

Его смех прервался, когда Чжэн Цзыжань спокойно ответил:

— Ну что ж, внучек.

Сун Сиянь запнулся.

Лян Сяофэй тут же рассмеялся еще громче, чем Сун Сиянь. Тот разозлился и, размахивая рюкзаком, погнался за ними всю дорогу.

На этом инцидент был исчерпан. Чжэн Цзыжань вздохнул с облегчением. На самом деле, он перестал играть в футбол не из-за Сун Сияня. Прошлый инцидент был лишь непосредственной причиной, но настоящая причина заключалась в нем самом. Он не мог идеально контролировать свою силу, и, как говорится, «обжегшись на молоке, на воду дуют».

Через неделю, в четверг, начались выпускные экзамены.

На второй день экзаменов Сун Сиянь заметил, что Дин Ляокай и Линь Лэй пропали. Эти двое были крайне непоседливыми, и их всегда можно было видеть где угодно, кроме класса, когда уроки заканчивались. Однако за эту неделю Сун Сиянь, вспоминая, понял, что не видел их ни разу.

Он зашел в их класс и встретил одного из бывших товарищей по дракам, который был близок с Дин Ляокай и Линь Лэй.

— Сюй Чжицян, где Дин Ляокай?

Парень по имени Сюй Чжицян подошел с мрачным выражением лица.

— Они, Дин Ляокай и Линь Лэй, взяли больничный.

Сун Сиянь удивился:

— Почему? Что случилось?

Сюй Чжицян ответил:

— Ты знаешь о том, что мы в прошлый раз сражались с ребятами из девятого класса и Первой средней школы?

— Знаю, Дин Ляокай упоминал.

— Эти ублюдки вообще не собирались играть по правилам, они пришли, чтобы подставить нас. Сначала они сказали, что будут следовать школьным правилам, но потом принесли оружие. Когда мы поняли, что попали в ловушку, решили отступить, Дин Ляокай и Линь Лэй остались прикрывать отход. Эти твари, разъяренные, гнались за ними и избili их так, что они серьезно пострадали. Черт возьми, не стоило доверять этим отбросам с прошлыми грехами! Пф!

Экзамены закончились, и в субботу и воскресенье были выходные. В субботу утром Сун Сиянь сказал Чжао Линьлань, что идет навестить больного одноклассника, и вышел из дома.

Он нашел адрес Дин Ляокай, который дал ему Сюй Чжицян, и отправился туда. Дом Дин Ляокай был в элитном жилом комплексе, трехэтажный особняк. Сун Сиянь зарегистрировался у охранника, чтобы войти. Дин Ляокай не удивился его приходу и спросил:

— Сюй Чжицян тебе сказал?

— Угу, — ответил Сун Сиянь, осматривая Дин Ляокай. Его правая рука была в гипсе, висевшем на шее, а лицо было сильно избито, и хотя он был не самым красивым парнем, сейчас он выглядел просто ужасно. Дин Ляокай, заметив его взгляд, равнодушно сказал:

— Просто потому, что это правая рука, и скоро экзамены, я решил взять больничный. На самом деле, это несерьезно, просто трещина. Линь Лэй пострадал сильнее, у него перелом ноги, он до сих пор в больнице.

Затем он вдруг серьезно и с сожалением сказал Сун Сияню:

— У этих парней слишком грязные методы, они вообще не следуют правилам. Мы не можем с ними справиться, но можем избегать их. В плане грязных уловок мы им точно не равны.

Однако эти слова, полные вынужденного смирения, разозлили Сун Сияня.

— Почему мы должны склоняться перед этими подлыми людьми? Это они нарушили правила и использовали грязные приемы, потому что не смогли победить честно. Эти бесстыдники! И теперь мы должны позволять им хвастаться перед нами? Ты можешь с этим смириться?!

<http://bllate.org/book/16804/1545371>